

— Ма... Мастер Эллиот!

Мэг отчаянно звала его, но тот больше не смотрел на няню. Вместо этого ребенок снова посмотрел на Андриш, стоявшую позади.

— Мама, – раздался спокойный голос.

Андриш посмотрела в глаза Эллиоту. Его фиолетовый взгляд, похожий на неё, был наполнен разочарованием от предательства Мэг.

— Я имею право уволить горничную, не так ли?

— Конечно.

Услышав решительный ответ, он устремил взгляд на Мэг, которая дрожала всем телом, как покачивающееся дерево.

— Нет... Это не... Молодой Господин...

— Я больше не хочу тебя видеть в особняке Валлиос.

— Молодой Господин, о чём вы?! Как вы можете так поступить со мной? – Мэг истерически закричала.

Тем не менее, он продолжил с невыразительным лицом:

— Я заплачу тебе и выдам выходное пособие, которое в этом месяце ты уже заработала.

— Молодой Господин!

— Но я не могу написать тебе рекомендательное письмо. Не могу отправить дурную горничную в другой дом.

В этот момент Мэг, потерявшая силы, рухнула на пол. Тот факт, что Валлиос, уволив горничную, не прикладывает рекомендательное письмо, предполагает вескую причину изгнания. Новые работодатели могут задаться вопросом, почему она пытается найти работу без единого рекомендательного письма.

Таким образом, это выглядело так, как если бы Эллиот объявил: "Вы больше не сможете работать ни в одной благородной семье".

— Пожалуйста, собирайся и уходи прямо сейчас.

Эллиот закончил свою речь и крепко сжал зубы. Мэг, ползая на коленях, схватила ребенка за ногу. Самоуверенное выражение лица исчезло в одно мгновение:

— Молодой Господин? Молодой Господин! Вы не можете так поступить со мной! Я...

Сотрудники застыли на месте, смотря на Мэг, полную слёз и цепляющуюся за Эллиота. Но даже слушая её печальные мольбы, он оставался неподвижен. Наконец, горничные по приказу дворецкого вытащили её из комнаты.

— Отпустите! Отпустите меня! Молодой Господин! Молодой Госпо-о-один!

Она отчаянно пыталась вырваться из рук горничных, но безуспешно. И после долгой борьбы Мэг в конце концов вытащили из комнаты. Воцарилась холодная тишина. Она была настолько тяжёлой, что никто не смел заговорить.

Молчание нарушила Андриш.

— Эллиот.

Но даже тогда он ничего не ответил.

Она решила мягко положить руку ему на плечо и почувствовала дрожь. Бледное лицо ребёнка, который пытался подавить многочисленные эмоции. Ей просто стало его жалко.

— Сегодня ты был великолепен.

— ...

— Ты был безупречен, словно следующий Лорд Валлиос.

Андриш, пытаясь поднять сыну настроение, нежно гладила его по плечу. Внезапно из открытых глаз Эллиота потекли слёзы.

— Как... Как Мэг могла сделать это со мной?

Плотина прорвалась. Чувство стыда, которое едва сдерживалось, быстро вылилось.

— Мне очень нравилась Мэг. Я считал её своей семьёй.

— Эллиот...

— Она пыталась обмануть меня и даже просила притвориться, будто я её не вижу.

Если бы он с самого начала сообщил, что Мэг вошла в комнату его матери, случилось бы это? Было бы столь жалко видеть печальное и жалкое выражение лица горничной? Разочарованный ребёнок кусал губы до крови.

Увидев это, Андриш протянула руку и ласково коснулась:

— Не делай этого. Твои губы будут болеть ещё сильнее.

— Ма... Мама.

— И ты можешь плакать.

Услышав её слова, Эллиот взглянул на Андриш влажными глазами.

— Тебе не нужно подавлять эмоции и сдерживать грусть в сердце.

Быть преданным – тяжелая ноша даже для взрослого, а Эллиот всё ещё ребёнок. С сожалением мать посмотрела на сына.

— По крайней мере, потому что я знаю, как тебе сейчас больно.

— Но я наследник Валлиос, так что я не могу лить слёзы безрассудно...

— Кроме этого, ты ведь всё ещё мой семилетний сын, верно? Как бы то ни было, на руках у матери ты можешь плакать сколько угодно.

Услышав слова Андриш, Эллиот изменился в лице и расплакался, впившись в её тёплые объятия.

— Ухк... Хуа-а-а...

— Правильно, лучше плакать всем сердцем, искренне, пока слёз не останется, – она обняла Эллиота изо всех сил. — Твой разум почувствует небольшое облегчение.

Добрый голос звенел в его голову. Опираясь на эти слова, Эллиот продолжал плакать, пока Андриш нежно обнимала его. Так прошло некоторое время.

— Мне очень жаль, Эллиот...

— А? - плачущий ребёнок быстро поднял голову.

Это была Лилиан. Её светло-зелёные глаза также наполнились слезами.

— Мне жаль маму.

— Лилиан, почему ты вдруг?... - Андриш не могла скрыть растерянность.

Её дочь сжала два крошечных кулака:

— Я не думаю, что мне следует быть здесь.

Что? Почему же она копается в себе и говорит так?

Адриш сузила глаза, но дрожащий детский голос продолжил:

— Будет... Из-за меня в Валлиос много проблем.

— Нет! Это не твоя вина, ты лишь жертва.

— Верно, это вина Мэг!

Забыв о слезах, Эллиот окреп и посмотрел на Лилиан.

— Но это произошло потому, что все меня ненавидели, - плечи девочка сжались.

Если бы не она, Герцогство осталось бы мирным. Эти мысли наполнили её разум. И тогда Лилиан терзала совесть.

— Это неправда.

Кто-то рядом повысил голос.

Это была Джейн. Лилиан посмотрела на неё озадаченно, но выражение лица той никак не изменилось и осталось решительным. Она подошла к ребёнку и чётко произнесла:

— Не все вас ненавидят. Точно нет.

— Действительно?

— Да! Во-первых, вы нравитесь мне.

Затем Джейн нервно повернулась к Андриш, нервно глотая свою сухую слюну. Герцогиня слегка кивнула. Это означало: "Продолжай". Увидев спокойствие Мадам, она набралась храбрости:

— И другие горничные, кроме меня, тоже любят вас!

— Да, мне тоже нравится Лилиана.

— И мне!

Андриш, наблюдавшая за ситуацией, добавила свои слова с улыбкой. И Эллиот поспешно последовал за матерью, поддерживая спор. Как только Лилиана услышала голоса, её светло-зелёные глаза наполнились слезами.

— Мама, Эллиот... - губы ребёнка задрожали.

— Так что, пожалуйста, не думайте так.

Служанка слегка покачала головой и мягким голосом добавила:

— Кроме того, я всегда благодарна вам, Мисс.

— Мне? Почему?

— На днях, когда Мэг мучила меня... Мисс помогла мне, да?

— Но ведь всё сделал Эллиот. Я ничем не помогла...

— Конечно, я также благодарна и Господину Эллиоту, - улыбка Джейн стала намного глубже.

— Но первым, кто сделал шаг навстречу, стала Мисс.

Лилиана прикусила губу, чтобы сдержать слёзы.

— Меня не ненавидели...

Несмотря на то, что многие горничные поддерживали Мэг, не все разделяли её мнение. Осознавая этот факт, ребёнок улыбнулся со слезящимися глазами.

— В то время в саду ты тоже помогла мне. Поэтому и тебе спасибо...

<http://tl.rulate.ru/book/49534/1602500>